
И. В. ЦВЕТКОВА

ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В условиях современного информационного общества положение философии весьма неопределенно. Философия – способ мышления узкого круга интеллигентов. Для большинства людей, получивших высшее образование, философия ограничивается рамками учебного предмета, которому трудно найти практическое применение. С другой стороны, само слово «философия» употребляется довольно часто и приобретает особый смысл в совершенно неожиданных ситуациях. Например, в рекламных целях говорится о «философии ароматов» или о «философии дизайнера сантехники». Смысл понятия «философия» здесь предельно упрощен и имеет отношение к способности человека осуществить сознательный выбор из предлагаемого множества вариантов. Однако даже в этом простом значении подчеркивается творческое предназначение философии, а выбор покупателя рассматривается как результат «напряженной» интеллектуальной деятельности. Думается, что приведенный пример достаточно наглядно характеризует положение философии в современном обществе, где многие понятия и традиционные ценности утрачивают свое прежнее значение. Начиная с древности, мыслители характеризовали положение философа как «трагическое», имея в виду непонимание окружающих, неприятие его идей, обреченность на одиночество. В наше время положение философа не менее трагично, поскольку ему приходится сталкиваться не с непониманием, а, скорее, с игнорированием философии. Философу чаще приходится бороться не с противниками своих идей, а встречаться с полным равно-

душием. Выбор между развлечениями, предоставляемыми массовой культурой, велик. Зачем «напрягаться»? Кому нужна философия?

Утрата философией прежней роли «царственного ведения вещей» (Хайдеггер) объясняется не только влиянием социальных факторов, но также изменением философской проблематики. Пока философия занималась объяснением мира, она выступала передним фронтом рефлексии и выражением всеобщего. По мере развития науки и утверждения приоритетов научного познания понятийно-логический дискурс философии из инструмента превратился в предмет философствования. Философия под влиянием этих факторов стала обособляться в замкнутую и все более изолированную сферу культуры.

В ходе позитивистской критики выяснилось: во-первых, что философия оперирует не «чистыми» понятиями, а языковыми конструкциями, которые существуют по своим собственным законам и весьма неоднозначно соотносятся с текущим потоком реальности; во-вторых, оказалось, что имеются целые области бытия, принципиально невыразимые в понятиях и, следовательно, не охватываемые мышлением (т. е. философия); в-третьих, философия замкнулась на себя. Философия более не есть понятийный план выражения всеобщего, она есть сфера автономизировавшегося мышления, где образ реальности из предмета превратился в инструментальный повод философствования. А это значит, что наряду с другими автономными сферами культуры философия перестала рефлексировать процессы, происходящие с ней как с целым, т. е. законы, регулирующие ее взаимоотношения с другими сферами в рамках общекультурного целого, выпали из поля ее собственного осознания¹.

Таким образом, под влиянием целого ряда социокультурных факторов, а также в процессе преобразования философской проблематики, в ходе которого на первый план вышли антропологические и методологические аспек-

---

¹ См.: Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. М., 1998. С. 60–61.

ты, философия сформировалась в виде особой сферы современной культуры – философской культуры. В круг ее проблем, в первую очередь, согласно Ясперсу, входит: развертывание категорий и методов, структурирование нашего основного знания, что предполагает ориентацию в космосе наук, освоение истории философии, разработку онтологических проблем и т. д.²

Понятие «философская культура» соотносится с комплексом проблем, разработкой которых занимается философия культуры начиная с XVII–XVIII вв. Четыре проблемно-теоретических направления составляют ракурсы философского осмысления культуры.

Первое направление рассматривало культуру в контексте проблемы совершенствования разума, проецируя ее на автономно познающего субъекта. Способы решения этой проблемы состояли в выработке методов получения истинного знания, поэтому они были связаны с теорией и методологией познания. В последующих теориях культуры гносеологическая и методологическая ориентация идей самосовершенствования перестала главенствовать, но сам принцип применительно к человеку и человечеству, в том числе и в историческом измерении, оказался перспективным.

Во втором из выделенных направлений культура предстала в виде совокупности созданных людьми «искусственных вещей», прежде всего, как коллективный общественный продукт. В такой трактовке она совпадает, по сути, с общественным способом существования человека (как его вторая природа) и оказалась терминологически близкой «обществу». Понимание культуры как «искусственного» вошло во все последующие теории культуры.

Третье направление составляют концепции, разработанные в контексте философии истории начиная с XVIII века. Культура в них представлена в качестве содержания и цели исторического процесса, как совокупность исторических форм, способов деятельности, форм сознания

---

² Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 500.

и продуктов этой деятельности, средство формирования и развития человечества. Культура была понята одновременно и как условие целостности всемирной истории, и как неповторимые, уникальные «исторические культуры».

В этих трех направлениях философия рассматривалась в качестве способа познания, позволяющего осуществлять саморефлексию культуры. Философия – это, прежде всего, *знания*, которые необходимы для преобразования окружающего мира, для самопознания и самосовершенствования человека. Так, например, согласно Гоббсу, цель философии заключается в том, что благодаря ей мы можем использовать «предвидимые нами действия и на основании наших действий, и на основании наших знаний по мере сил и способностей планомерно вызывать эти действия для умножения жизненных благ»³. Философия может рассматриваться как часть культуры, предназначенная для интеллектуального, нравственного, эстетического совершенствования человека.

Четвертое направление культурологической мысли поставило задачу синтезировать, объединить в единой, целостной, практической конструкции многообразие односторонних и частных подходов, методов анализа и интерпретаций культуры. Философская реконструкция культуры позволила обнаружить имманентно присущее ей единство разнообразных параметров и многомерность в соотношении реального и идеального, естественного и искусственного, общественного и индивидуального. Было доказано, что культурные феномены имеют собственное содержание и собственную жизнь, отчасти независимо от сознания продуцирующих их людей, что позволило обнаружить специфическую «культурную реальность»⁴.

В неокантианстве значение философии в системе культуры стало трактоваться значительно шире. Представители Баденской школы неокантианства, подчеркивая приоритет-

---

³ См.: Гоббс Т. О теле // Гоббс Т. Избранные произведения. В 2-х т. М., 1964. Т. 1. С. 29.

⁴ См.: Философия культуры. Становление и развитие. СПб., 1998. С. 66–68.

ную роль практического разума, по сравнению с теоретическим, считали, что истина, добро и красота в единстве составляют ценностное ядро. Сфера же влияния мира ценностей на эмпирический мир и образует культуру. К культуре, согласно Виндельбанду, относится мир природы, преобразованный человеком в соответствии с правилами оценки, установленными философией. Культура в триединстве науки, морали и искусства воплощает ценности истины, добра, красоты, а «правильность оценки» их призвана гарантировать философия⁵. «Философия каждой эпохи есть мерило той ценности, которая эпоха приписывает науке: именно потому философия является то самой наукой, то чем-то выходящим за пределы науки, и когда она считается наукой, она то охватывает весь мир, то есть исследование о сущности самого научного познания. Поэтому столь разнообразно положение, занимаемое наукой в общей связи культурной жизни, столь же много форм и значений имеет и философия, и отсюда понятно, почему из истории нельзя было вывести какого-либо понятия философии», – пишет В. Виндельбанд⁶. Собственно философский анализ культуры в баденском неокантианстве впервые связывается с изучением ее ценностного содержания. Этот подход и сегодня не исчерпал свой творческий потенциал при объяснении специфики философии.

В Марбургской школе неокантианства выявляется имманентно-логическая связь понятий системы культуры и системы философии. Согласно Когену, система философии может быть понята с точки зрения сознания культуры, так, например, задача логики в том, чтобы устанавливать взаимосвязь развития математики и естествознания, а этика должна показать, как культурное сознание определяет и регулирует в государстве и праве историю людей и народов.

Коген не просто структурировал культуру путем классификации суждений, а произвел скрупулезный анализ формирования специфических механизмов сознания, опо-

---

⁵ См.: Виндельбанд В. Прелюдии. СПб., 1905. С. 23.

⁶ Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи. СПб., 1904. С. 16.

средующих культуротворчество, в связи с исследованием становления в генетическом и структурно-функциональном аспектах. Культура с этой точки зрения развертывалась как освоение мира сознающим и действующим субъектом в опосредованности языковой деятельностью. Типы речи символизировали различные способы отношения субъекта к миру, которые и отливались в соответствующие формы и культуры⁷.

В неокантианстве философия трактуется как особая форма культуры, которая характеризуется: а) системными качествами; б) использованием особого языка; в) специфическими функциями (аксиологическая, рефлексивная, например), которые она выполняет по отношению к другим формам культуры. Представители неокантианства анализировали историческое становление философии во взаимосвязи с другими формами духовной жизни (религия, наука, искусство и т. д.). Этот подход к изучению культуры позволяет рассматривать философию в качестве фактора ее исторического развития, а также выделять многообразие ее типов.

В феноменологии эта проблема получила дальнейшую разработку. Э. Гуссерль утверждает, что античная философия способствовала формированию *теоретической установки*, которая оказала двоякое духовное воздействие. Во-первых, оно выражается в универсальности критической позиции, в решимости не принимать без вопросов ни одного готового мнения, ни одной традиции, но не ограничивается этим. Гуссерль отмечает воздействие философской ориентации на нормы истины, которая производит перемены во всей культурной жизни. «Стоит только поразмыслить над способом этого преобразования, как обнаруживается неизбежное: если идея истины самой по себе становится универсальной нормой всех бывающих в человеческой жизни онтологических истин, действительных и возможных ситуационных истин, то это касается и всех традиционных норм, норм права, красоты, целесообразности, цен-

---

⁷ Философия культуры. Становление и развитие. СПб., 1998. С. 103–104.

ности личности властителей, ценностей человеческих характеров...»⁸.

Гуссерль утверждал, что философия имеет универсальное значение для европейской культуры, выступая в качестве фактора, придающего необратимый характер историческому развитию. Функция философии, по его мнению, состоит в воспроизводстве теоретической установки, выступающей базисом ориентации познания на постижение объективной истины.

Принципы анализа культуры, которые получили развитие в Баденской и Марбургской школах неокантианства, в феноменологии, позволяют выделить философию в качестве самостоятельной сферы культуры.

Основой философской культуры, по нашему мнению, является деятельность, обеспечивающая существование философии в качестве особой сферы духовной жизни. Философская деятельность характеризует процесс совершенствования человека, который осуществляется на основе философских знаний.

По отношению к другим знаниям, философию часто определяют как знание, которое выступает фундаментом других знаний. Однако оно не ограничивается только этим предназначением, поскольку содержит в своей структуре вопрошание, которое не доступно никакой науке, например, оно ставит под вопрос само присутствие или задается проблемой Ничто.

Философия представляется тем, что касается каждого. Это представление о философском знании часто путают с «доходчивостью», хотя на уровне здравого смысла существует множество общеизвестных истин, которые не имеют никакого отношения к философии. «Подобные общезначимые истины мы понимаем, вовсе не рискуя нашим человеческим существом в его основе», – пишет Хайдеггер⁹.

---

⁸ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии. 1986. № 3. С. 109.

⁹ Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 338.

Философское знание нередко характеризуют как абсолютно достоверное, но здесь приходится столкнуться с парадоксом – в истории философии существует немало примеров опровержения философских систем. Однако этот парадокс возникает лишь тогда, когда философское знание оценивают при помощи критериев математической науки, наиболее абстрактного и наименее связанного с существом человека. Хайдеггер отстаивает тезис: «Мы в своем присутствии не удостоверены... Философия имеет смысл как человеческий поступок. Ее истина есть, по существу, истина философствования, укоренена в судьбе человеческого присутствия. А это присутствие сбывается в свободе»¹⁰. Философское знание, таким образом, является взвешенностью между достоверностью и недостоверностью, оно приобретает только в процессе философствования.

С точки зрения Хайдеггера, онтология возможна только как феноменология. И далее философ уточняет: «Философия есть универсальная феноменологическая онтология, которая исходит из герменевтики присутствия, как аналитика экзистенции закрепила конец путеводной нити всякого философского вопрошания в том, из чего оно возникает и во что оно отдает»¹¹. Парадокс состоит в том, что философ никогда с полной уверенностью не может сделать заключение относительно достоверности собственного философствования. Разрешение парадокса Хайдеггер видит в судьбе человеческого присутствия.

Аналитика феноменов культуры осуществляется на основе прояснения предпонятий, которые выступают базисом онтологических концепций, поэтому здесь особое внимание придается философским текстам. Философская деятельность находит выражение в уровне освоения индивидуумом философских знаний, которые фиксируются в философских текстах. Философский текст, таким образом, выступает знаково-символической формой философских знаний, при помощи которой они приобретают универсаль-

---

¹⁰ Хайдеггер М. Цит. соч. С. 342.

¹¹ Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. С. 38.

ный характер, а философская культура характеризует способы фиксирования философских знаний в форме философских текстов. С другой стороны, виды деятельности, связанные с созданием, подготовкой к изданию, комментированием, переводом, чтением философских текстов, могут рассматриваться как «философские», поскольку они обеспечивают процесс трансляции философских знаний, благодаря чему философия существует в виде специфической сферы культуры.

В условиях современного общества самостоятельное существование философии постоянно ставится под сомнение. Как отмечает К. Ясперс, конец философии провозгласил национал-социализм, не способный вынести независимость философского мышления. Философия должна быть заменена биологическим мировоззрением и антропологией. Философию отвергает нигилизм, объявляя ее миром иллюзий, напрасных грез, самообмана самих людей. К тому же распространенное общественное мнение считает философию в лучшем случае излишней, ибо полагает, что философия слепа по отношению к настоящему, к его силам и движениям. «Все отрицания философии исходят из того, что ей чуждо, – либо из твердого содержания веры, для которого философия может быть опасна, либо из целей наличного бытия, для которых философия бесполезна, либо из нигилизма, отвергающего как не имеющее ценности все, в том числе и философию¹².

Понятие «философская культура» имеет отношение не только к деятельности философов-профессионалов, но характеризует уровень общественного интереса к философии. Это позволяет выделить различные уровни освоения философской культуры, поставить проблему анализа ее типов. Генезис понятия «философская культура» свидетельствует о том, что его разработка была вызвана поиском выхода из кризисного состояния философии. Этот термин характеризует стремление «философов» объяснить «не философам»

---

¹² См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 500.

значение их профессиональной деятельности для общественного прогресса.

Как было отмечено ранее, первенство в постановке проблематики философской культуры принадлежит неокантианцам. Понятие «философская культура» они употребляют, считая необходимым распространение философских знаний и формирование целостного мировоззрения у представителей молодого поколения. Описывая развитие немецкой духовной жизни в XIX столетии и особенности национального Просвещения, В. Виндельбанд применяет понятие «эстетически-философская культура» Германии. Смысл данного термина проявляется при изучении процесса становления особой системы образования, в которой обнаруживалось два течения. Первое – основывалось на достижениях естествознания и математики и ставило цель – преобразование жизни на принципах разумности. Второе – опиралось на опыт постижения феноменов искусства и утверждало приоритет индивидуального над всеобщими понятиями¹³.

Представители немецкого неокантианства выделили при помощи понятия «эстетически-философская культура» определенные этапы в разработке философских проблем. С точки зрения Виндельбанда, значение философских систем проявляется, в конечном счете, не в преходящих формулах понятий, а в том содержании жизни, которое находит в них свое отражение¹⁴. Немецкий философ выделяет этапы становления неокантианства, в основе которых находятся способы интерпретации произведений Канта.

«Философская культура», в понимании В. Виндельбанда, включает несколько аспектов, отражающих состояние духовной жизни Германии. Во-первых, здесь отмечается взаимосвязь философии с эстетической сферой, всей совокупностью наук о духе, которые оказывают влияние на формирование определенного типа личности. Во-вторых,

---

¹³ Виндельбанд В. Философия в немецкой духовной жизни 19-го столетия. С. 339.

¹⁴ См.: Виндельбанд В. Там же. С. 337.

философская культура характеризуется ориентацией на установление определенной «нормы» ее освоения, которая находит воплощение в критериях интерпретации произведений основоположника немецкой классической философии. В-третьих, она включает совокупность исследовательских методов, которые позволяют осуществлять изучение этапов становления философии.

Понятие «философская культура» встречается у русских философов – авторов сборников «Вехи» и «Интеллигенция в России», утверждающих, что причины политического и социального кризиса необходимо искать в идейных ориентациях русской интеллигенции. Н. Бердяев пишет о низком уровне философской культуры, имея в виду малое распространение среди образованной части общества философских знаний и философского развития, а также отсутствие интереса к философскому творчеству¹⁵. Низкий уровень развития философской культуры находит проявление в равнодушии интеллигенции к абстрактным теоретическим построениям, а также в стремлении подчинить философию целям социального переустройства общества. А. С. Франк определяет культуру «как совокупность осуществляемых в общественно-исторической жизни объективных ценностей». Он отмечает, что не только философская культура имеет в российских условиях низкий уровень развития, но само понятие «культура» чуждо мировоззрению русской интеллигенции, поскольку требует признания ее самостоятельного значения, не сводимого к каким-либо утилитарным целям.

В советском обществе понятие «философская культура» употреблялось в тесной взаимосвязи с понятием «культура личности». В нем на первый план выходило значение философских знаний, выполняющих мировоззренческую функцию, которые способствовали формированию творческого мышления, гармонизации отношений между обществом и личностью. Философская культура рассматрива-

---

¹⁵ Бердяев Н. А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Интеллигенция в России. М., 1991. С. 25.

лась как высший этап освоения человеком философии, находящий проявление в том, что философские знания применяются в профессиональной, общественной и личной жизни. Культура мышления выделялась в качестве составной части философской культуры, в которой подчеркивалось значение взаимосвязи теории и практики.

В современной публицистической литературе понятие «философская культура» употребляется, чтобы подчеркнуть различия современного состояния философии с ее положением, подчиненным идеологическим стереотипам, в советское время. Говоря о *современной* российской философской культуре, мы имеем в виду состояние философии как особой сферы духовной жизни, которое сформировалось за последние десять лет в постсоветском обществе. В этот непродолжительный период произошли качественные изменения во всех сферах общественной жизни, оказавшие влияние, в том числе, и на российскую философию.

Отвечая на вопрос «Какая философия нам нужна?», поставленный в годы «перестройки», философы акцентировали внимание на необходимости преодоления непосредственной зависимости философских разработок от текущей политико-идеологической повседневности, породившей вульгарное, утилитарное отношение к ним.

Решение проблемы приближения философии к жизни предполагает выделение двух типов философствования: «профессионального» и «непрофессионального». Положительная сторона непрофессионального философствования, по мнению В. А. Лекторского, состоит в том, что люди идут от реальных жизненных проблем, пытаются философски решать то, что у них наболело. Но поскольку они не профессионалы, то часто наивны в своих философских выводах, воспроизводят устаревшие ходы мысли.

Что касается философа-профессионала, то он отличается тем, что знает историю философии, знает способы философских рассуждений, знает возможные коллизии, те или иные способы анализа. В этом смысле он владеет *философской культурой*. В. А. Лекторский считает, что профессио-

нальное философствование не должно утрачивать связи с нефилософским. Если философ замыкается в рамках проблем своей профессиональной деятельности, то теряет выходы в нефилософский мир и начинает работать на «холостом» ходу¹⁶.

Н. С. Автономова придерживается аналогичного структурирования философии, выделяя в ней два главных аспекта: профессионально-технический и общезначимый, обращенный к широкой публике. Развитие и обогащение этих форм философии выдвигает на первый план задачу развития *философского языка*. Н. С. Автономова обращает внимание на то, что на Западе обычно профессиональная и академическая философия есть нечто более понятное, а философия «для других», философия открытая – нечто менее понятное. Примером данной тенденции является создание Ж. Деррида Международного философского колледжа, который был предназначен для нахождения формы эффективного сотрудничества философов с учеными и специалистами в других сферах духовной культуры. В России картина во многом противоположная: философия всегда была открыта к дискуссиям с нефилософами (в качестве примера приведем практику методологических семинаров)¹⁷.

Некоторые современные философы рассматривают развитие российской философской культуры в качестве условия возрождения отечественной культуры в целом. Так, например, немецкий философ Г. Рормозер считает, что решение этой задачи требует «найти ответы на вопросы, какой должна быть философия возрожденной страны, какая духовная субстанция будет интерпретировать складывающееся положение дел»¹⁸. В связи с этим необходимо разработать категориальный аппарат для философского осмыс-

---

¹⁶ См.: Лекторский В. А. Что нужно людям от философии? // Философское сознание: драматизм обновления. М., 1991. С. 45–46.

¹⁷ См.: Автономова Н. С. Заметки о философском языке: традиции, проблемы, перспективы // Вопросы философии. 1999. № 11. С. 14.

¹⁸ См.: Рормозер Г. К вопросу о будущем России // Россия и Германия: опыт философского диалога М., 1993. С. 8.

ления процессов современного общества, поскольку в прежние времена философы опирались, главным образом, на систему категорий Маркса, преобразующую и вместе с тем отрицающую гегелевскую.

В. В. Орлов в докладе на Втором Российском философском конгрессе отметил, что в 60–80-х гг. был предпринят ряд попыток, во многом плодотворных, построения развернутой системы философских категорий. Создание этой системы будет означать огромный шаг вперед в развитии научной философии. Однако основная программная идея и принципы построения системы категорий еще не определены. XXI век, несомненно, будет веком создания такой системы¹⁹.

Приоритеты развития современной российской философии ряд отечественных мыслителей связывает с разработкой культурологических проблем. В этом контексте речь идет о «возрождении» или «возникновении» особого типа философствования. Например, В. В. Скоробогачкий отмечает, что в настоящее время происходит смещение центра тяжести от научных (логичных, рациональных) приемов объяснения – обоснования – в сторону герменевтических, аксиологических процедур вживания, понимания. Параллельно изменениям в сфере методологии происходит смещение в предметной области философии: тема отношения человека к природе уступает место теме соотношения человека и истории. В рамках этой концепции культура является первичным языком (моделирующей знаковой системой), структурирующим среду истории. А историческая действительность может быть представлена как определенного рода текст, создаваемый при помощи культуры как символического языка. Хотя современные авторы не всегда употребляют понятие «философская культура», анализ проблем, связанных с типами философствования, философ-

---

¹⁹ См.: Орлов В. В. Научная философия накануне XXI века // XXI век: будущее России в философском измерении. Доклады Второго Российского философского конгресса (6–11 июня 1999 г.). Екатеринбург. 1999. С. 26.

ским языком, традициями, текстом и т. д., по нашему мнению, раскрывают различные его грани.

Понятие «философская культура» применяется в современных исследованиях по компаративистике. По мнению Ю. А. Сандулова, данное понятие включает изучение механизма взаимодействия различных типов философских культур, где они рассматриваются как диалектически противоречивый процесс перехода одного образа мира в другой через диалог и сотрудничество. Рассматривая философскую культуру с позиций компаративистики, исследователь отмечает, что это понятие относится к своеобразной адаптивной возможности человека, в поиске своего места в мире, в котором сталкиваются реальность, речь, духовные сущности, текст, творческая личность, естествознание и миф, наука и религия, типы менталитета и философской рефлексии. При этом речь идет о диалектически взаимосвязанном процессе поисков каждой философской культурой стержня самоидентификации – устойчивого роста самосознания философии в период сближения «культурных миров» и осознания множественности ее отражения. Цель философской компаративистики состоит в выделении типов мышления, менталитета, рациональности и иррациональности и т. п., при использовании текстуального, функционального или комплексного видов исследования способов взаимодействия культур²⁰.

Разработка понятия «философская культура» связана с изучением условий и факторов, влияющих на способ интерпретации текстов. Эта проблема особенно актуальна для современной социо-культурной ситуации в России. За последние десять лет отечественная философия переживает процесс экстенсивного развития, который выражается в издании и переиздании сочинений русских философов дореволюционного периода, в переводах трудов зарубежных мыслителей, которые в советские времена были под запретом. В связи с этим возникает проблема не просто «прочтения»

---

²⁰ См.: Сандулов Ю. А. Предисловие // История современной зарубежной философии: компаративистский подход. СПб., 1997. С. 5.

того, что было издано, но также освоения данного материала, интеграции его в современную отечественную культуру.

Философская культура находит отражение в систематизации философских категорий, в отношении философа к проблеме формирования философского языка и стиля философского произведения, а также в выборе жанра. В данном случае философская культура рассматривается как совокупность условий для формирования философского произведения, которая раскрывает возможности философского мышления, обусловленные специфическим опытом.

Трактовка термина «философская культура» в трудах мыслителей XIX–XX вв. включает следующие аспекты:

а) «культурологический», который основывается на определении критериев для сравнительного анализа типов философской рациональности, определенным образом связанных с историческими условиями существования философии;

б) «социально-философский», основанный на исследовании элементов философской культуры, отличающих ее от других сфер духовной жизни: науки, религии, искусства и т. п., а также способов взаимосвязи с ними;

в) «социологический», что предполагает изучение проблемы отношения образованной части общества к философии, выделения уровней философской культуры («профессионального» и «непрофессионального»);

г) «методологический», позволяющий исследовать проблемы анализа философского языка, способы интерпретации философских текстов.

По нашему мнению, наибольший интерес представляет четвертый аспект изучения философской культуры, который предполагает анализ ее артефактов – текстов и философских произведений. Это направление непосредственно связано с герменевтикой и перспективами ее применения к аналитике философской культуры.

Культура – это личностная система обозначаемых как ценности самим индивидом и ценимых в обществе качеств ума, характера, воображения, памяти, полученных в каче-

стве воспитания и образования. Как всеобщая универсальная форма реализации сущностных сил человека, воспроизводства и обновления человеческого бытия культура пронизывает собой все области человеческой деятельности. Если в качестве базового понятия культуры взять ее рассмотрение как меры человеческого в человеке, характеризующей уровень развития личности, то специфика философской культуры будет выражаться мерой «осмысленности», мерой «рефлексивности» жизнедеятельности человека. Эта система характеризуется разной степенью «открытости» по отношению к другим сферам жизни, поскольку характер и способ взаимодействия с ними определяет её жизнеспособность.

Современное общество сводит интеллектуальные усилия большинства людей к выбору из стандартного набора вариантов, характеризующихся соотношением пользы, цены и качества. Маркузе называл подобное мышление «одномерным», подчеркивая отсутствие в нем устремленности к трансцендентному и рефлексивности. Философская культура предстает в качестве определенной альтернативы «одномерности» массовой культуры, поскольку акцентирует внимание на постижении смыслов. Философская культура формирует способ вопрошания о сущем, что определяет многообразие стилей философского мышления. Она находит специфическое выражение в философских текстах.